
ФИЛОСОФИЯ

УДК 101

А.Н. Кузнецов*Южно-Российский гуманитарный институт**Ростов-на-Дону, Россия*

redaction-el@mail.ru

ХРИСТИАНСТВО КАК ОСНОВА ВИЗАНТИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ**[*Andrey N. Kuznetsov* Christianity as a basis of the byzantine culture]**

In the history of world civilizations Byzantine culture occupies a special place. In its aesthetic development, Byzantine became a model for the developing European countries of the Middle Ages in the field of art and literature. Truly, the refined and contemplatively exalted style of the Byzantine genius has become once and for all a model of the ideal concentration of the spiritual and earthly principles. However, not only the refined aesthetics became an outstanding achievement of Byzantine culture, but also engineering, craftsmanship, economics, high educational standard, military science, civil legislation, which formed the basis of modern European lawmaking. Studying the nature of Byzantine culture and its place in the system of world cultures, many researchers have faced difficulties in interpreting the cultural phenomenon of Byzantium, including terminology. The identification of the main idea of Byzantine culture, which made it a unique phenomenon that emerged in the middle of the pagan world, is the task of this article.

Key words: Christianity, Byzantine, culture, aesthetics, spirituality, civilization.

Изучая уникальный характер Византийской культуры, ее место в системе мировых культур, многие исследователи столкнулись со сложностями интерпретации культурного феномена Византии, в том числе и терминологического характера. Выявлению главной идеи Византийской культуры, сделавшей ее особым явлением, возникшим посреди языческого мира, посвящено данное исследование.

В этой связи важно обратиться прежде всего к понятию «культура»¹. Археологи и этнографы полагают, что область понятия «культура» распространяется исключительно на материальную деятельность людей, на то что было придумано и создано руками человека. Напротив, ряд ученых полагают, что

---

¹Философско-энциклопедический словарь дает следующее определение культуры: «культура (лат. cultura) – первоначально обработка и уход за землей (лат. agricultura), с тем, чтобы сделать ее пригодной для удовлетворения человеческих потребностей, чтобы она могла служить человеку. Отсюда смысл понятия «культура» подразумевает культивирование, сохранение, возвращение человеческого потенциала в качестве духовно-практической деятельности.

основным критерием, исчерпывающим понятие «культура», является исключительно духовная жизнь общества. По мнению же известного византолога З.В. Удальцовой, «в феномене «культура» органически сочетаются, сливаются воедино материальная и духовная сферы созидательной, творческой деятельности людей, направляемые разумом, трудом и талантом человека» [19, с. 41].

Безусловно, вывод выдающегося византолога подтверждается историческим контекстом Византийской цивилизации, достижения которой раскрываются в мировоззренческих мотивах Византийского общества. Однако такое осмысление понятия «культура» не дает возможность полностью объяснить *эпохальный смысл* исторического феномена Византийской империи, которая, несмотря на периодическое угасание экономического базиса и политические кризисы, просуществовала 1123 года. Очень важно в этой связи отметить, что духовная составляющая культуры может стать главной и направляющей материальной деятельности людей, их труда и таланта, развитие народов и государств. К сравнению: Римская империя просуществовала чуть более 500 лет (с 27 года до н. э. по 476 год свержение последнего из западных императоров Ромула Августула) [5]. Османская империя – чуть более 500 лет (с конца XIV в. по 1918 г.) [23]. Персидская империя (Ахеменидов) – самая большая по территориальным завоеваниям империя – просуществовала около 200 лет (начиная с 530 г. до н. э. восхождение на трон Камбиза и начала завоевания Египетского царства) [2]. Срок правления китайских династий не превышал 320 лет (кроме династии Хань, которая правила почти 400 лет) [13]. Такой статистический аргумент свидетельствует о чрезвычайной стойкости Византийской культуры и наводит на мысль, что в основу культуры лег *новый духовный* элемент, который был чужд упомянутым мировым державам. Чтобы раскрыть секрет стойкости Византийской культуры, нужно осмыслить причины ее возникновения.

Большинство исследователей условной вехой рождения Византийской империи называют 330 год – дата основания столицы Восточной Римской Империи города Константинополя, сегодня Истамбул. Но когда речь идет о возникновении Византийской культуры, вопрос оказывается не таким простым. Исследователи в данном вопросе растекаются по времени от возникновения Римской и Греческой культуры до фрагментарного заимствования из Персидской, Египетской и Илионской культур. Действительно в Византийской культуре, особенно на первом историческом этапе развития государ-

ства, обнаруживаются многочисленные заимствования из выше приведенных культур, как в прикладных отраслях, так и в идеологических и духовных основах Византийского общества. Тем не менее, как было статистически указано, заимствованные элементы культуры указанных империй не наделили их жизненной стойкостью. Ответ лежит за гранью описательной части культуры Византии и очевидно стоит обратить внимание на христианскую идею в основе Восточной Римской империи, а также обращение в христианство основателя Византийской империи Константина I Великого¹.

Константинополь буквально означает город Константина. Он был воздвигнут в 330 году императором Константином I Великим на месте греческого города Византа. Это дало повод итальянским гуманистам эпохи Возрождения уже после падения империи назвать ее «Византийская» [16, с. 5]. Сами же граждане называли себя ромеями (Ρωμαίοι – римляне), а вновь воздвигнутую восточноимперскую столицу – «Новый Рим» (Νέα Ρώμη) [11, с. 5]. Многие историки обосновывают перенос столицы в Восточную часть империи важным стратегическим положением города Византия, которое было оценено Константином в ходе военной кампании против Лициния. Кроме того, Византия географически располагалась условно между европейской и азиатской частью Римской империи, что в случае переноса административной столицы упрощало управление Римской империей после ее объединения Константином Великим. В случае строительства мощных фортификаций, Византия контролировала бы весь Босфор, что давало контроль как над торговыми путями средиземноморья, так и за передвижениями всех судов, направляющихся из Черного моря в Средиземное море. Это подтверждают и исторические свидетельства о возникновении города Византа².

Однако история свидетельствует о том, что, несмотря на выгодное географическое и геополитическое расположение, Константин не сразу остановил

---

¹Невозможно обойти вниманием, то этимологическое определение понятия «культура» от лат. cultus cultura «возделывание», которое позволяет заметить организационную сплочённость

²Согласно дошедших до нас исторических свидетельств около 680 года до н. э. мегарская экспедиция основала на азиатском берегу южной оконечности Босфора колонию Халкидон. Через несколько лет после этого другая мегарская экспедиция основала на европейском берегу южной оконечности Босфора колонию Византий, название которой производится от имени главы экспедиции Визы (Βυζαῖ – Βυζας). Высокую оценку географическому положению Византии дает греческий историк II века до н. э. Полибий: «Византийцы занимают удобнейшую со стороны моря местность в отношении безопасности и благосостояния жителей и самую неудобную в том и другом отношении со стороны суши. С моря местность прилегает к устью Понта и господствует над ним, так что ни одно торговое судно не может без соизволения византийцев ни войти в Понт, ни выйти из него» [17, Т. 1, с. 454].

свой выбор на Византии. Как считают некоторые исследователи, изначально император думал о Наиссе (Нише), где он родился, о Сардике (ныне София) или о Фессалонике (Солуни). Но особенно привлекли внимание Константина места героических событий у стен древней Трои.

Христианский писатель V века Созомен так пишет об обстоятельствах выбора места под строительство будущей столицы: «Когда все шло по его желанию, и дела с иноплеменниками были окончены частью войнами, частью переговорами, он захотел построить соименный себе и равночестный Риму город. Для сего, прибыв на поле илийское, близ Геллеспонта, где – могила Аякса и где воевавшие против Трои Ахейяне имели, говорят, корабельную пристань и лагерь, обозначил там форму и величину города, и на возвышенном месте поставил ворота, которые плавателям и теперь видны с моря. Когда он занимался этим, однажды ночью явился ему Бог и повелел искать другого места для города, указав на Византию фракийскую, по ту сторону Халкидона вифинского: там приказано ему построить город и назвать его именем Константина. Царь послушался слова Божия и, распространив прежнюю Византию, обнес ее огромными стенами» [22, с. 83]. Таким образом, поводом переноса столицы в город Византию, согласно Созомену, послужили мистические мотивы.

Это не единственное свидетельство, которое указывает на мистическое откровение в деле основания Византии. Так, древний церковный историк Филосторгий указывает, что при определении границ будущих стен новой столицы Константин Великий с копьём в руке определял границы города, и когда император прошел далеко за пределы стен Византии, то подданные с удивлением спросили его: «Докуда, государь, (ты пойдешь)?», – он отвечал: «(Я пойду) до тех пор, пока не остановится идущий впереди меня» [21, с. 194].

Более удивительным моментом и, вероятно, фундаментальным в основании Византийской культуры является обращение в христианство Константина Великого. По свидетельствам историков путь от языческого императора и верховного жреца к защитнику Православия и императору христианской империи был непрост и неоднозначен. Очень важно отметить, что, несмотря на сильную позицию историков, которые ратуют в пользу исключительно геополитических мотивов выбора императора Константина Великого в пользу устройства христианского государства, определяющим мотивом все же стало личностное отношение Константина к христианской религии, которую он по-

желал культивировать. Немаловажно отметить, что в истории воцерковления Константина присутствуют и события, которые носят мистический характер.

Как отмечают исследователи, добродушное отношение к христианам Константина в юности передалось ему от его отца Констанция Хлора. Однако переломным моментом в жизни молодого императора стало видение перед битвой с Макценцием на небе Креста Господня со словами: «Сим побеждай!». Согласно Евсевию, Константин к видению отнесся не серьезно и ночью ему явился Христос, повелев начертать увиденное знамение на знаменах и щитах воинов для защиты от врагов. На следующий день император повелел воинам поместить на щитах и на штандартах *labarum*, символ в виде греческих букв «Х» и «Р» – монограмму Иисуса Христа [8, с. 45]. Далее, у Мильевиева моста войска Константина сошлись в битве с превосходящими силами Макценция [3]. В результате Константин одержал грандиозную победу, а Макценций при отступлении утонул в Тибре. В этот день, как замечает историк А. М. Величко: «Его решения были будто продиктованы свыше, а глаза противников словно застлала темнота неведения» [4, с. 41]. Современники назовут эту победу чудом, а современные историки – удачей.

В 313 году в Милане был подписан знаменитый эдикт между Константином – правителем Западной части империи и Лицинием – соправителем Восточной части империи, в котором, кроме условий политического союза, было подтверждение эдикта императора Галерия от 30 апреля 311 года о веротерпимости к христианам [7]. Потом последовали ряд побед Константина над готами на Западе империи. Границы империи были увеличены вновь, как при императоре Трояне. В 323 году под Адрианополем состоялось сражение Константина с превосходящими силами Лициния, претендовавшего на единое правление империей. И вновь Константин одерживает грандиозную победу. Поверженный Лициний вынужден был сдаться и уступить часть территорий. Но вскоре Лициний вновь собирает войска в надежде сокрушить Константина, однако в этот раз он сам деморализует собственное войско, дав указание по возможности не смотреть на лабариум, поскольку, по его мнению, этот знак мистически приносит победу Константину [8]. И в этот раз Лициний терпит поражение. В 325 году Лициний был казнен, и император Константин становится единым правителем всей Римской империи.

Происходит глобальный мировоззренческий переворот. Христианство – гонимая религия на протяжении свыше двух столетий. И вдруг оно становится не просто привилегированной религией нового государства, но его основой на всех жизненно-важных направлениях Византийского общества. Это свидетельствует о том, что Константин не просто выбрал христианство как необходимый механизм для развития и процветания нового государства, прежде всего – он сам стал христианином, способным защитить христианство и желающим его процветания. Эта душевная сила способствовала тонкому и трепетному отношению к культивированию христианского мировоззрения и христианского государства, предчувствию в мельчайших деталях эмоций и образов будущей Византии. Для Константина было очень важно, чтобы его мечта о возрожденной Римской империи исполнилась не только внешне, в строительстве стен, зданий и созидании общественных институтов, но прежде всего в духовности и в системе нравственных принципов. И этим непоколебимым основанием, на котором Константин решил воплотить свою мечту, стало христианство.

Можно скептически отнестись к свидетельствам того времени о чудесах и знамениях, однако невозможно усомниться в исторических документах и явных поступках, которые однозначно свидетельствуют о личной вере императора Константина в Христа. Его выбор христианской веры произошел тогда, когда он находился в западной части империи, где христиан было меньше всего, а значит, его решение не привлекало больше союзников, а наоборот преумножало врагов. Принятие крещения перед лицом смерти, когда всякая ложь исключена, свидетельствует о подлинной вере Константина.

Очень важно также понимать, что для молодого Православного государства история перестала быть вереницей событий, которые приводят к величию Рима и торжеству его культуры. Теперь история Византийской империи – это часть собственной православной культуры. Ромеи – это новый Богоизбранный народ, но теперь не стесненный национальной идеей, потому что христианство создано «по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (1 Кол. 3, 10-11).

Идея Византии приобретает сотериологический и мессианский характер. Происходит тотальное преобразование Римской империи. Увядающий антропоморфизм языческой религии и идеалистический реализм античной философии

фии преобразуется в богословии христианства. Если ранее главным божеством римского пантеона был бог солнца, то теперь подобает поклоняться Христу – «Солнцу правды».¹ Если ранее войско – это легион (сбор ополчения), силовой рычаг государственной власти, то теперь – это «Филохристустрату» (Христолюбимое воинство). Если ранее император – это диктатор и народный трибун, то теперь император – это Василевс боговенчаный. Христианство не просто вторглось в миробытие Римской культуры, оно осмыслило ее и вдохнуло в нее жизнь, сделав новым Римом.

Еще до принятия христианства империей во втором веке после Рождества Христова в лоне Церкви возник особый институт апологетов. Их задача заключалась в том, чтобы в период между гонениями защитить перед обществом и государственной властью христианство. Для апологетов было существенно определить место философии как базиса человеческой мудрости в христианском богословии. Один из выдающихся апологетов – святой мученик Иустин Философ – в своем учении о Логосе раскрывает всю полноту Божественного замысла о роде человеческом. В своих рассуждениях о логосном начале всех вещей мученик Иустин не умаляет значение философии, но наоборот, свидетельствует об исключительной близости философских умозрений к истинному знанию о Едином Боге. Святой мученик признает их полезными и даже необходимыми для постижения и осмысления промысла Создателя о своем творении.

Однако как бы близко философы не подошли к знанию о Едином начале, их представления будут неполными, ведь подлинное знание о Боге может дать только сверхъестественное христианское откровение о Творце и миропорядке. Языческие философы, законодатели и поэты древности «посредством врожденного семени Слова могли видеть истину, но темно... Все, что ими сказано и открыто... сделано соответственно мере нахождения и созерцания Логоса» [9, с. 356].

Одним из существенных аргументов в пользу ущербности философских течений, с точки зрения апологетов, была их разнородность и разобщенность. Существование многочисленных школ и способов изложения мировоззренческого учения о бытии мира и назначении человека породило в умах мыслящей элиты римского общества скептицизм. Слова Понтия Пилата ко Христу: «что есть истина?» (Ин. 18,38) есть отражение накопленной временем апатии

---

¹Тропарь Рождества Христова.

к умозрительным истинам. Таким образом, христианство было призвано не просто заменить собой какую-либо религию или мировоззрение, а вдохнуть жизнь в культуру и сфокусировать зрение на сверхъестественной истине о явлении в мир его Спасителя, Логоса Божьего, Иисуса Христа. И для того, чтобы человечество приняло Евангельскую проповедь, потребовались сверхъестественные, из ряда вон выходящие события, и тот человек, который будет воплощать мистический опыт в жизнь.

Причины избранничества Константина, безусловно, не случайны. В истории Римской империи было много достойных императоров, увенчанных полководческим талантом, незаурядной мудростью, добродетельной жизнью. К примеру, можно вспомнить императора Марка Аврелия, который был талантливым полководцем, выдающимся законодателем и администратором, философом-стоиком. Сразу же после смерти он был обожествлен сенатом. Каким образом, кто мог быть более достойным, чтобы стать императором Нового Рима? Однако, как показывает нам история Византии, не таланты и не мудрость стали залогом Богоизбранничества. Так, император Марк Аврелий, будучи стоиком, исповедующий добродетель как основу жизни, неоднократно проявлявший снисхождение к врагам, однажды воскликнул: «Ничего на свете я так не желаю, как оживления многих мертвых, а не присуждения к смерти живых» [12, с.82], становится гонителем христианства. Если его предшественники повелевали истязать христиан, которые публично свидетельствуют о своей вере, то Марк Аврелий повелевает сыскным структурам государства разыскивать христиан и предавать мучениям. Именно в царствование Марка Аврелия претерпел мученическую смерть вышеупомянутый Иустин Философ.

Этот конфликт мировоззренческих и нравственных принципов на примере Марка Аврелия позволяет увидеть всю уязвимость бездуховной и высокомерной римской моралистики. Все то, что выдающиеся философы эллинистического мира почитали за сильную сторону личности, а именно – верность и стойкость в достигнутых мировоззренческих представлениях, было недостаточным для душевной доброты, сострадания и смирения гордыни. Ученик Иустина Философа Татиан Ассириец комментирует: «Кто же из мудрецов не впал в гордость? Диоген, хвалившийся воздержанием, умер от обжорства, съев наваренного полипа. Аристип проводил жизнь в роскоши. Платон, философ, за обжорство был продан Дионисием в рабство... Аристотель воспитал Александра,

убийцу друзей» [18, с. 35]. Когда по миру разлилась проповедь Евангелия, философской элите трудно было принять христианство. В этом случае им пришлось бы отказаться от своей интеллектуальной успешности и признать свою несостоятельность перед сверхъестественной истиной, ибо последнее требовало уже не умственной работы, а нравственности и веры в Евангельскую истину. А вера – это иное состояние души, нежели логика.

Людям простым и бедным, которые чувствовали свою немощь перед стихией мироздания и отчужденностью государства, было легче принять весть о пришествии в мир Единого Бога и через него явление сверхъестественной истины, а значит, надежды. Вспомним, что первые апостолы, призванные Христом, были рыбаками, которые жили трудом и повседневной верой. В этом контексте понятно избрничество Константина, воина-предводителя, живущего чаяниями простого народа, который готов был принять откровение. Так власть в империи становится теократичной, и в лице Константина воплощен Царь, Патриарх и Синклит. Две силы, внутренне чуждые полисному миру классической древности – императорская власть и христианская вера – составляют формообразующий «принцип византизма» [1, с. 25]. Христианство становится духовным коррелятом государства благодаря, в том числе, своей нравственной обособленности от светской власти полисного типа.

Империя медленно, но верно преобразуется. Культура, и прежде всего искусство Византии, приобретает явный религиозный оттенок. Христианские символы наполняют архитектуру, живопись, геральдику, литературу, предметы повседневного быта граждан империи. Христианство становится душой империи. В этом надо видеть основание и направление генезиса Византийской культуры.

Безусловно, Византийская империя не сразу становится всецело православной. Происходит постепенное преобразование институтов государственной власти, трансформация мировоззрения граждан, эволюция живописи и архитектуры, становление богословской мысли. Новая империя приобретала опыт духовной жизни, соответственно, в ней стала упрочиваться Церковь. И вот уже вскоре в языческом обществе проявляются и закрепляются христианские понятия, которые до этого не были известны древнему миру, но которые органично стали созидать православную империю. Получает признание императорская власть как Божественное установление. Теперь уже не армия, а патриарх легитимирует власть императора через помазание на царство, подобно

древним израильским царям Давиду, Соломону и прочим. Вся совокупность духовных преобразований движется к новому политическому идеалу государства, когда Православие становится государственной религией, а Церковь государственной организацией. Граждане Византии, преклоняясь магическому ореолу власти, обязываются к послушанию от имени религии. И вера сохраняет им сознание, что они покорны власти не из-за страха и не ради нее самой, но ради своего Бога, который будет судить эту власть наравне с ними [1, с. 26].

По этой причине становится объяснимым и последующий феномен угасания жизненных позиций Византийской империи и само ее падение. Ослабление православной идеи как главной и цементирующей идеи Византии привело к политическим, общественным и военным неприятностям. Так, принятие унии в лице Византийского престола на Ферраро-Флорентиском соборе в обмен на военную помощь Ватикана привело к смерти империи.

Принимая во внимание религиозное основание Византийской империи в качестве главного движущего фактора ее созидания, мы можем понять впечатляющую уникальность культуры, проявившуюся во всех сферах жизнедеятельности. Это была не гибридная цивилизация, скроенная из кусочков культурных систем, прижившихся в Римской империи и дополненная христианством. Византийская культура имела своей главной и общей идеей христианство, его нравственный закон, все же остальное, что делало Римско-эллинистическую культуру выдающейся перед остальными культурами мира, стало инструментом для достижения главной цели Нового Рима – устройства государства по образу и подобию Царства Небесного. Церковь стала соратником государства, а законы церкви стали законами государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверинцев С.С.* Другой Рим. СПб., 2005.
2. *Альберт Т.* Олмстед. История Персидской империи. М., 2012.
3. *Бейкер Дж.* Константин Великий. Первый христианский император. М., 2004.
4. *Величко А.М.* История Византийских императоров. Т. 1, М., 2009.
5. Галерея римских императоров. Принципат / Александр Кравчук / Пер. с польского В.С. Селивановой. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.

6. *Глубоковский Н.Н.* Православие по его существу. СПб., 1914.
7. *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. Кн. 8 Гл.17. СПб., 2013.
8. *Евсевий Памфил.* Жизнь блаженного василевса Константина. Кн.1. Гл.31. М., 1998.
9. *Иустин Философ.* Апология II. Антология. Ранние отцы церкви. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1988.
10. *Климент Александрийский.* Строматы. Книги 1-3. СПб., Изд-во «Олега Абышко» 2003.
11. *Фрейберг Л.А.* Античное литературное наследие в византийскую эпоху. М.: Изд-во «Наука», 1975.
12. *Лебедев А.П.* Эпоха гонения на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб., Изд-во «Олега Абышко» 2006.
13. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М., 2001.
14. *Марк Аврелий Антонин.* Размышления. Л., Изд-во «Наука», 1985.
15. *Несмеянов Е.Е.* [Проблема преподавания религиоведения и духовно-нравственной культуры в поликонфессиональном регионе // Гуманитарные и социально-экономические науки.](#) 2010. № 3.
16. *Ревко-Линардато П.С.* Византийская философия: генезис и особенности развития. Таганрог: Изд-во «Нюанс», 2012.
17. *Полибий.* Всеобщая история. В сорока книгах. М., 1890., Т. 1.
18. *Татиан.* Речь против эллинов. / История средневековой философии. Хрестоматия. В 2 ч. Ч. 1. Патристика / Сост. Г.Я. Миненков. Минск, 2002.
19. *Удальцова З.В.* Некоторые нерешенные проблемы истории византийской культуры. / Византийский временник, 1980.
20. *Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина.* М.: Гардарики, 2004.
21. *Филосторгий* Сокращение «Церковной истории». Церковные историки IV-V веков / Сост. М.Ф. Высокий, М.А. Тимофеев. М.: РОССПЭН, 2007.
22. *Церковная история Эрмия Созомена Саламинского.* СПб., 1851.
23. *Colin Imber.* The Ottoman Empire, 1300–1650. N. Y., 2002.

24. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* "Youth and Orthodox" within the context of traditional culture values formation (on the base of social research "Attitude of Rostov Region youth to Russian Orthodox Church and the believers in the context of the support of traditional culture values") // Научный альманах стран Причерноморья. 2016. № 1. <http://science-almanac.ru>
25. *Yablokov I.N.* Religion and ethnos // Научный альманах стран Причерноморья. 2015. № 1. <http://science-almanac.ru>

REFERENCES

1. *Averintsev S.S.* Another Rome. SPb., 2005.
2. *Albert T. Olmsted.* History of the Persian Empire. M., 2012.
3. *Baker J.* Constantine the Great. The first Christian emperor. M., 2004.
4. *Velichko A.M.* The history of the Byzantine emperors. Vol. 1, M., 2009.
5. Gallery of the Roman emperors. Principate / Alexander Kravchuk / Trans. V.S. Selivanova. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel, 2010.
6. *Glubokovsky N.N.* Orthodoxy by its very essence. St. Petersburg., 1914.
7. *Eusebius of Caesarea.* Church history. Book. 8 Ch.17. St. Petersburg, 2013.
8. *Eusebius Pamphylus.* Life of Blessed Basil of Constantine. Book I. Ch.31. M., 1998.
9. *Justin the Philosopher.* Apology II. Anthology. The early fathers of the church. Brussels: Publishing house "Life with God", 1988.
10. *Clement of Alexandria.* Stromata. Books 1-3. St. Petersburg., Publishing house "Oleg Abyshko", 2003.
11. *Freiberg L.A.* Ancient literary heritage in the Byzantine era. Moscow: Nauka, 1975.
12. *Lebedev A.P.* The era of persecution of Christians and the assertion of Christianity in the Greco-Roman world under Constantine the Great. St. Petersburg., Publishing house "Oleg Abyshko", 2006.
13. *Malyavin V.V.* Chinese civilization. M., 2001.
14. *Marcus Aurelius Antoninus.* Reflections. L., Publishing house "Nauka", 1985.

15. *Nesmeyanov E.E.* The problem of teaching religious studies and spiritual and moral culture in a polyconfessional region // The Humanities and Socio-Economic Sciences. 2010. No 3.
16. *Revko-Linardato P.S.* Byzantine philosophy: genesis and features of development. Taganrog: Publishing house "Nuance", 2012.
17. *Polybius.* General history. In forty books. M., 1890. Vol. 1.
18. *Tatian.* Speech against the Hellenes. History of medieval philosophy. Reader. In 2 parts Part 1. Patristics / Comp. G.Ya. Minenkov. Minsk, 2002
19. *Udaltsova Z.V.* Some unresolved problems of the history of the Byzantine culture. The Byzantine Season, 1980.
20. *Philosophy: Encyclopedic Dictionary / Ed. A.A. Ivina.* Moscow: Gardariki, 2004.
21. *Philostorgia* Reduction of "Church history". Church historians IV-V cc. / Comp. M.F. Vysoky, M.A. Timofeev. Moscow: ROSSPEN, 2007.
22. *Church history of Sozomen of Salamis.* St. Petersburg., 1851.
23. *Colin Imber.* The Ottoman Empire, 1300-1650. N.Y., 2002.
24. *Nesmeyanov E.E., Olenich T.S., Plotnikov S.A.* "Youth and Orthodox" within the context of traditional culture values formation (on the base of social research "Attitude of Rostov Region youth to Russian Orthodox Church and the believers in the context of the support of traditional culture values") // Science almanac Black Sea region countries. 2016. No 1. <http://science-almanac.ru>
25. *Yablokov I.N.* Religion and ethnos // Science almanac Black Sea region countries. 2015. No 1. <http://science-almanac.ru>

16 марта 2017 г.
